

Глава 5

Выйдя из офисного парка, Чэнь Цзинь сразу же заметил машину Лу Инчжо. Лишь один автомобиль был столь вызывающе припаркован у самого тротуара, и даже охранник парка почтительно застыл рядом.

Это была не та машина, что в прошлый раз. Номерной знак остался прежним — престижная столичная серия с одними лишь цифрами, — но сама модель изменилась. Она была длиннее, с элегантно серебрястой отделкой, и выглядела более представительно, в деловом стиле.

Окинув автомобиль беглым взглядом, Чэнь Цзинь подошёл и постучал в окно. Дверь автоматически открылась. Под изучающим взглядом охранника он быстро юркнул внутрь, даже не успев рассмотреть красивое лицо Лу Инчжо. Захлопнув за собой дверь, он тут же прильнул к окну и виновато обратился к охраннику:

— Простите, простите, дядя, мы вам тут мешаем, сейчас уедем...

— Ничего страшного, — охранник даже изобразил лёгкий поклон. — Счастливого пути.

Чэнь Цзинь обернулся и шлёпнул Лу Инчжо по ноге.

— Поехали! Здесь нельзя парковаться!

Только ему одному всё дозволено. Привык жить в роскоши и совершенно не думает о том, что создаёт неудобства другим.

Водитель, впервые видевший, как отчитывают его босса, застыл в изумлении. Он проработал в семье Лу много лет, и куда бы ни приезжала любая из их машин, там и устанавливались свои правила. Номерной знак служил пропуском, дающим неоспоримое преимущество, особенно на территории частного офисного парка, где на прилегающих улицах не было заторов. Он бросил взгляд на своего начальника в зеркало заднего вида, собираясь что-то сказать.

— В ресторан, — не поднимая головы, бросил Лу Инчжо.

Автомобиль плавно тронулся с места. Поднялась перегородка, салон наполнили густые, обволакивающие басы. Чэнь Цзинь откинулся на спинку сиденья. Эргономичная конструкция кресла поддерживала поясницу, снимая всякое напряжение, и он в полной мере ощутил, насколько салон этой машины отличался от предыдущей: его сиденье и сиденье Лу Инчжо были разделены широким подлокотником, что создавало ещё большее ощущение комфорта.

«Вот как, оказывается, ездят богачи», — с ноткой иронии подумал Чэнь Цзинь, наслаждаясь моментом.

В салоне было тепло, и ему стало жарко. Он расстегнул длинный пуховик, расслабленно раздвинул ноги и, уткнувшись подбородком в воротник, украдкой бросил взгляд на точёный профиль мужчины.

«Ну и красавец», — скривив губы, подумал Чэнь Цзинь.

Он отвернулся к окну. По синему небу плыли облака, похожие на двух бегущих человечков, а за ними расстились перистые облака, напоминавшие рыбу чешую или бескрайнее пшеничное поле. Он на мгновение задумался.

— Прошло два дня, — Лу Инчжо убрал руку с сенсорной панели. — Ты принял решение?

Чэнь Цзинь не сразу понял, о чём речь.

— А?

Лу Инчжо лишь скользнул взглядом по его животу, и Чэнь Цзинь, словно обжёгшись, инстинктивно прикрыл это место руками, которые до этого держал в карманах пуховика.

«Чего уставился? Нечего тут смотреть».

В тот день, на осмотре, его слегка округлившийся белый живот был виден во всех подробностях. Лу Инчжо отчётливо это помнил, но не собирался напоминать ему, что после выпитого у него не бывает провалов в памяти, тем более когда он был лишь слегка пьян. Он старался не возвращаться мыслями к тому вечеру. Это было на него не похоже. Ему даже казалось, что в тот день в нём проснулся кто-то другой. Кто-то, кто совершил столь низкую ошибку. Кто-то, кто после случившегося не испытывал ни капли раскаяния, а наоборот, нежно прижимал его к себе, целовал в ухо, заставлял отвечать на поцелуи, словно испытывал к этому парню необъяснимую, всепоглощающую симпатию.

Он редко об этом вспоминал.

— Ты сказал, что подумаешь несколько дней, — Лу Инчжо смотрел на него, на его опущенные глаза с длинными, мягкими ресницами, которые, казалось, вот-вот коснутся щеки. Выглядел он хорошо, на щеках играл здоровый румянец. Он задержал на нём взгляд на пару секунд дольше, прежде чем холодно произнести: — У тебя ещё есть шанс передумать.

...Чёрт.

Чэнь Цзинь отвернулся.

— Там уже почти человек, — прошептал он едва слышно. — Если и жалеть о чём-то, так это о том, что я с тобой связался... Подумаешь, ребёнка родить.

Он взрослый мужчина. Рано или поздно это бы случилось. Просто... случилось так, что рожать придётся ему самому.

«Его мать, такая хрупкая, но сильная женщина, со слабым здоровьем, родила его только в тридцать лет и души в нём не чаяла, мечтая лишь о том, чтобы он создал семью», — пронеслось в голове у Чэнь Цзиня.

Вот и представился случай. Правда, с некоторыми сложностями...

Словно что-то решив для себя, Чэнь Цзинь выпрямился и посмотрел прямо в глаза Лу Инчжо.

— Ты богат, ребёнку с тобой будет лучше. Я не буду бороться за опеку, у меня и сил на это нет... Я всё расскажу родителям, но ты должен пообещать, что, если мы захотим увидеть ребёнка, ты не будешь нам отказывать, когда бы мы ни попросили.

— Хорошо, — глядя ему в глаза, ответил Лу Инчжо.

— И ещё, — Чэнь Цзинь начал перечислять всё, что пришло ему в голову, нервно теребя пальцы и хмурясь. — Не говори пока своим родителям. Тебе ведь тоже будет неловко объяснять, что у тебя ребёнок от мужчины. Давай договоримся, что пару лет мы будем

воспитывать его втайне. А то вдруг твои родители запретят мне с ним видеться, и что я смогу сделать? Кто я такой, чтобы спорить с семьёй Лу... И ещё, если ты потом женишься и у тебя будут другие дети, и твоя жена станет плохо относиться к нашему ребёнку, ты вернёшь его мне, я сам его воспитаю. И ещё...

Всё. Дальше он не мог. Чем больше он говорил, тем...

Лицо Чэнь Цзиня побледнело. Он замолчал и откинулся на спинку сиденья, не в силах вымолвить ни слова.

— Что случилось? — спросил Лу Инчжо.

Чэнь Цзинь вдруг переменялся. Он отодвинулся как можно дальше, почти вжимаясь в дверь.

— Я передумал.

— О чём?

— Я не буду рожать. Я вдруг понял, насколько это унижительно. — Чэнь Цзинь заставил себя посмотреть ему в глаза. — Ты понимаешь? Это унижительно! Да что ты вообще можешь понять!

Лу Инчжо... усмехнулся.

На лбу Чэнь Цзиня вздулась вена.

— Какого чёрта ты лыбишься?! — не выдержал он.

— Тогда я попрошу Су Хэ назначить тебе операцию.

— Не нужно! — отрезал Чэнь Цзинь. — Та больница мне уже звонила. Я взрослый мужик, не лезь в мои дела.

С этими словами он лихорадочно зашарил по карманам и, наконец, из самого дальнего уголка извлёк ту самую карточку и сунул её Лу Инчжо.

Как бы он ни любил деньги, эти ему были не нужны.

Машина замедлила ход и остановилась у белой виллы с фонтаном и садом. На парковке, раскинувшейся перед домом, стояли роскошные автомобили. Несмотря на раннюю весну, газоны уже зеленели, а на ветвях деревьев таяли остатки снега, сверкая в лучах солнца.

Это было не просто ресторан, а скорее какой-то элитный загородный клуб.

Чэнь Цзинь увидел, как водитель вышел из машины, и ему тоже не терпелось поскорее оказаться на улице. Лу Инчжо не спешил брать карточку, и Чэнь Цзинь просто сунул её ему в руку. Дверь, к счастью, открылась легко.

Но в следующую секунду его рывком вернули на место.

— Сядь ровно и выслушай меня, — властно произнёс Лу Инчжо.

Чэнь Цзинь, плюхнувшийся обратно на сиденье, недоумённо уставился на него. Ему было не по себе, но теперь, когда никаких унижительных соглашений между ними не было, он сказал прямо:

— Я голоден. Можно мы будем говорить и есть одновременно?

Лу Инчжо всегда выбивала из колеи его непредсказуемость. Но, увидев в его глазах плохо скрываемое нетерпение, он смягчился.

— Да.

Чэнь Цзинь пулей выскочил из машины. Лу Инчжо, нахмурившись, схватил его за руку.

— Помедленнее.

— Знаю, — Чэнь Цзинь высвободил руку и принялся с любопытством оглядываться.

Куда ни глянь, повсюду стояли редкие, невероятно красивые автомобили. За эти сто пятьдесят метров он, кажется, увидел столько, сколько не видел за всю жизнь.

Их столик был на третьем этаже. Интерьер здесь был совершенно другим. От панорамного окна до чёрной каменной стойки шеф-повара — всё было выполнено в тёмных тонах с преобладанием восточного стиля. Единственные источники света — окно и тёплые лампы.

Но было очень уютно. Чэнь Цзинь быстро согрелся. Особенно после первого блюда — куриного супа с женьшенем. Он не знал, как его готовили, но бульон был густым, но не жирным, и невероятно ароматным. После него приятное тепло разлилось по всему телу.

Пуховик он давно снял, оставшись в рубашке и свитере. Его светлая, почти прозрачная кожа слегка блестела, а на кончике носа выступили крошечные капельки пота.

Он выглядел иначе, чем раньше.

— У тебя хорошая работа в фотостудии, — неожиданно сказал Лу Инчжо, не сводя с него глаз.

— Да, — ответил Чэнь Цзинь, продолжая есть суп. — Это моя единственная нормальная работа со всеми гарантиями. Не приходится мотаться по всему городу.

— Всё ещё подрабатываешь курьером? — Лу Инчжо откинулся на спинку стула и начал перечислять: — Доставка еды, трезвый водитель, кассир в пекарне, городская экспресс-доставка...

Ложка выпала из рук Чэнь Цзиня.

— Зачем ты так подробно меня изучал? — ему стало не по себе. — И ещё смеешь говорить об этом! Если бы не... я бы сейчас не мог выполнять никакую тяжёлую работу, пришлось отказаться от нескольких подработок.

— И что осталось? — намеренно спросил Лу Инчжо.

— А почему я должен тебе говорить?

В этот момент подошёл официант, чтобы сменить тарелки. Чэнь Цзинь, раздражённо взлохматив волосы, случайно заметил, что их обслуживают две симпатичные девушки, а у входа стоит менеджер в строгом костюме, тоже довольно привлекательный.

Его внутренний радар сработал. Он тут же выпрямился.

— Простите, — обратился он к одной из девушек. — Какие у вас требования к официантам? Вы ещё набираете персонал?

Вежливость была частью их работы, и обе девушки, прекрасно понимая, кто здесь платит, одновременно посмотрели на Лу Инчжо. Тот едва заметно кивнул.

Девушка, наливавшая вино, повернулась к Чэнь Цзиню и любезно ответила:

— Да, набираем.

Она перечислила все условия. В ресторан такого уровня требовались не только сотрудники с высшим образованием и знанием иностранного языка, но и с приятной внешностью и определённым ростом.

Чэнь Цзинь слушал очень внимательно, а затем, достав телефон, с надеждой спросил:

— Могу я добавить вас в друзья?

Девушка покраснела от его искреннего взгляда.

— Д-да, конечно... Я подойду после того, как вы закончите ужин. Приятного аппетита.

— Спасибо! — улыбнулся ей Чэнь Цзинь.

Лу Инчжо молчал. Как только официантки ушли, Чэнь Цзинь с головой ушёл в еду. Блюда были изысканными и выглядели обманчиво просто, он даже не всегда понимал, что ест, но каждый кусочек таял во рту, оставляя нежное послевкусие.

— Тебе так не хватает денег? — спросил Лу Инчжо.

— Конечно, не хватает! — не задумываясь, кивнул Чэнь Цзинь. — Думаешь, все, как ты, с самого рождения ни в чём...

Он внезапно замолчал. Под спокойным, изучающим взглядом Лу Инчжо он опустил голову и принялся торопливо набивать рот едой.

Спустя некоторое время он пробормотал с набитым ртом:

— Я в шесть лет, получив на праздник триста юаней, тут же спускал их на угощения для друзей. А сейчас на всё нужны деньги. Разве того, что я зарабатываю, хватит?

Лу Инчжо, к его удивлению, кивнул.

Чэнь Цзинь продолжил есть. Вскоре перед ним снова легла знакомая тонкая карточка.

— Зачем ты опять мне её даёшь? — он не успел даже вытереть соус с уголка губ и тыльной стороной ладони отодвинул её. — Я же сказал, не надо.

— Она тебе понадобится, — сказал Лу Инчжо, наблюдая, как он ест. — Воспитание ребёнка — дело затратное. Есть вещи, которые я могу упустить, и о них придётся позаботиться тебе. Ты знаешь, кто я, и я не всегда смогу быть рядом и следить за твоими нуждами. Оставь карточку.

Рука Чэнь Цзиня замерла.

Разве он не отказался от этого маленького негодника? Или он этого не говорил?

— Ребёнок останется с тобой, — в голосе Лу Инчжо послышались неожиданно тёплые нотки. — Всё, что я обещал тебе раньше, в силе. И ещё, я обещаю, что моя семья не будет вмешиваться в наши с тобой дела, касающиеся этого ребёнка.

Чэнь Цзинь прикусил палочку.

Он не успел даже осознать, как всё упростилось.

В следующую секунду Лу Инчжо добавил:

— Я могу дать тебе лишь одну гарантию: в этой жизни у меня будет только этот ребёнок.

<http://bllate.org/book/13685/1212501>